

А. С. ЛЬВОВ

К ИСТОРИИ СЛОВА МЯТУСИТЬ, (-ся)

В приведенной форме интересующее нас слово не фиксируется общенародными толковыми словарями, а также, по данным картотеки словаря древнерусского языка, не встречается в памятниках письменности. Лишь в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (т. II) находим: М я т у с и т ь, -ся, мястись, но тут же делается ссылка: см м и т у с и т ь. Кроме этого Я. К. Грот в «Дополнениях и заметках к «Толковому словарю» Даля приводит: М я т у с и т ь. Испугавшись, стали мятуситься на плоту (твер.)¹. Грот указывает, что этот материал доставлен ему А. К. Жизневским из Твери.

Чаще, однако, преимущественно в областных словарях, находим другие формы, точнее — в другом произношении это же слово: м е т у с и т ь -ся, м и т у с и т ь, -ся, м о т у с и т ь, -ся, м а т у с и т ь, -ся. Приведем несколько примеров:

М е т у с и т ь с я, м и т у с и т ь с я (псков. зап.) метаться, ломаться сцепиться; мястись, переминаясь, кишеть, мельтешить (Даль, II). В современной художественной литературе: Все свое... не метусись, ребята!²

М и т у с и т ь (о дожде) моросить. М и т у с и т ь с я 1) суетиться, метаться (онеж.), 2) рябить в глазах (кем.-кол.)³. Мотусит мошкара, летает рои мошек⁴. М о т у с и т ь с я, колебаться, качаться, кидаться туда-сюда, спешиться, торопиться (Даль, II, 351). Мотусить, подгонять делом других, хотя и не нужно (твер). М о т у с и т ь с я, кидаться во все стороны как угорелый торопиться (твер)⁵.

М а т у с и т ь или м и т у с и т ь (твер., ряз., тамб.)...суетиться, кидаться без толку взад и вперед, мотаться.// О дожде... моросить, идти в сито В г л а з а х м а т у с и т, з а м а т у с и л о, пестрит, рябит, зеленеет, темнеет меркнет -ся, безлично — мельтешить; видеться, мерещиться, чудиться (Даль, II). С теми же значениями эти слова зафиксированы из южнорусских говоров в «Опыте областного великорусского языка», «Дополнениях к Опыту областного великорусского словаря» и некоторых других.

Как видно из приведенных данных, интересующие нас слова во всех пяти вариантах произношения и написания употребляются с одинаковыми значениями, основное в которых: «беспорядочно двигаться», «метаться» а также переносно: «мельтешить, рябить в глазах». Все эти варианты написаний несомненно должны быть унифицированы в единообразной орфогра

¹ Я. Г р о т. Филологические размышления. Т. I. Спб., 1876. Стр. 442.

² «Звезда», 1926, № 3. Стр. 125.

³ А. П о д в ы с о ц к и й. Словарь областного архангельского наречия. Спб. 1885. Стр. 91.

⁴ Тверские губернские ведомости, 1860, № 25.

⁵ Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. Спб., 1853. Стр. 118

фической норме, в которой при необходимости и следует включать их в словари, так как нет никакой надобности однозначные слова подавать в различных начертаниях.

Корнем *м я т у с и т ь*, *-с я* является *м я т*— так же, как и в словах *мятель*, *мятеж*, *смятение*, *сумятица* и некоторых других. *М я т*—< *Мат*—восходит к общеиндоевропейскому **menth* в значениях: 'мешать', 'смешивать', 'взбалтывать', 'двигать вращением'¹. Глагольная же форма *м я т у с и т ь*, *-с я* образована от основы существительного *м я т у с*—**mētusъ*, в которой—*us*—является, по мнению В. Вондрака, заимствованным суффиксом, в пользу чего он выставляет тот факт, что из *-us*-на славянской почве] после «и» должно получиться—*ushъ*². Суффикс *-us* имеет распространение в восточных и западных славянских языках³. Этот факт как будто можно истолковать в том смысле, что данный суффикс заимствован в древнейшее время, но, видно, после распада общеславянского единства. В восточнославянских, в частности, русском языке, суффикс *-us* встречается преимущественно в диалектных словах. Однако, будучи непродуктивным; он во всех случаях сросся воедино с основой (лексикализовался), поэтому с его помощью ныне уже не образуются новые слова. Например: *болтус* (влад., ряз.) 'лжец'⁴, ср.: *болтать* (вздор); *пахтус* (арх.) 'ком масла, сбитого из сметаны'⁵, ср.: *пахтать*, *пахтанье*; *абанус* (псков.) 'своенравный человек'⁶ ср.: *абанат* (псков.) 'упрямый, своевольный' и т. п. Тот же суффикс находим и в древнерусских собственных именах: *Митус* при *Мита*, *Батус* при *Батура* *Батман*, или *Вобрус* при *Бобр* и т. д.⁷

В приведенных и других подобных примерах суффикс *-us* является средством обозначения опредмеченного признака, выраженного основой, к которой он присоединяется. Таким образом, существительное* *м я т у с ь* могло обозначать: 'баламутный', 'беспокойный', 'непоседа'. Однако это несомненно бытовавшее существительное нигде не зафиксировано. Мы находим только *м е т у с а́* (псков.) 'суетливый' (Ответ на программу АН, 233), *м и т у с а* (смол.) 'непоседа', 'беспокойный'⁸.

Корень *м я т*—< *mēt* в русском языке оказался неустойчивым, поэтому он, контаминируясь со сходными или приблизительно созвучными словами, изменял свою форму. Так, *мятель*, контаминируясь с *мет* (*ет*), стало произноситься *метель* (последнее получило право гражданства в нормах орфографического начертания). *Мятеж*, *смятение*, *м я т у щ и й* *с я* и т. п.—несомненно книжные слова. *Сумятица* ныне воспринимается как слово с непроемной основой *с у м я т*-, ср.: *сумятный*, *сумятливый* и другие. Кроме того сохранению корня *м я т*- в слове *сумятица* способствует ударение, падающее на него. В связи с этим форму *м е т у с и т ь*, *-с я* следует объяснить получившейся из *-м я т*- в результате контаминации с тем же *мет* (*ет*). *Мотуситься*—из *м я т у с и т ь с я* в результате контаминации с *м о т а т ь*. Поскольку *м а т у с и т ь*, *-с я* фиксируется в южно- и среднерусских говорах, то произношение *м а т*-

¹ См. J. Pokorný. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, 8 Lieferung. Bern, 1954. S. 732. I. Holub, F. Kopecký. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1952. S. 218.

² W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik. Göttingen, 1906. S. 476.

³ См. F. Miklosich. Vergleichende Stammbildungslehre der slavischen Sprachen. Wien, 1875. S. 327.

⁴ Опыт областного великорусского словаря. Спб., 1852. Стр. 12.

⁵ Там же. Стр. 151.

⁶ Дополнение к Опыт обл. влкр. словаря. Стр. 1.

⁷ См. Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. Спб., 1903.

⁸ В. Н. Добровольский. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914. Стр. 412.

несомненно отражает аканье—и больше ничего. Иначе говоря, м а т у с и т ь, - с я—то же, что и м о т у с и т ь, - с я.

Из пяти вариантов написаний и произношения наиболее употребительным является м и т у с и т ь, - с я. Эту форму нельзя объяснять получившейся из м е т у с и т ь, - с я как результат отражения яканья и иканья потому что произношение м и т—характерно не только южнорусским говорам, но оно одинаково распространено и в севернорусских говорах (ср. приведенное выше м и т у с и т ь, - с я, то же в олонецких говорах)¹. По мнению Э. Бернекера, м и т у с и т ь, - с я от корня *mit - < *mei-, который находим и в слове мѣна из *moi-на и производных от него. Значение общиндоевропейского корня *mei- 'переменять', 'замещать одно другим' С формантом—t—корень *mei—находим в старославянском наречии м и т ѣ 'попеременно'², украинских наречиях м и т у с ь, м и т у с е м м и т ь м О растениях: комлями внутрь, а верхушками в противоположные стороны (лежать). О людях: в разные стороны головами (лежать)⁴. Приведенные украинские слова свидетельствуют, что в прошлом в восточнославянских языках были существительные м и т ь и м и т у с ь от корня *mei-t-. Одна м и т у с и т ь, - с я в значениях 'беспорядочно двигаться', 'метаться' могли образоваться непосредственно от существительного м и т у с и т ь так как глагол от основы этого существительного означал бы 'переменяет', 'переменяться', отнюдь не 'беспорядочно двигаться', 'метаться'.

Как видно из приведенных данных, м и т у с и т ь, - с я известны в той же семантике, что и м я т у с и т ь, - с я. Этот факт с бесспорностью утверждает, что первые формы в указанных значениях представляют результаты контаминации последних с м и т у с ь. Таким образом, неправ Э. Бернекер возвода м и т у с и т ь, - с я непосредственно к корню *mei-t-.

Весь приведенный выше материал дает полное основание для того, что м е т у с и т ь, - с я, м о т у с и т ь, - с я, м а т у с и т ь, - с я, м и т у с и т ь, - с я рассматривать как слова, происшедшие из м я т у с и т ь, - с я в результате различных контаминаций и звуковых изменений. Причину подобных изменений следует искать в том, что корень м я т—< meṭ—оказался неустойчивым в звуковом отношении, а по значению он был необходим в языке. Это привело к тому, что его семантика переключилась в другие формы.

При включении интересующих нас слов в словарь необходимо руководствоваться историко-этимологическими данными, а последние настолько требуют выбора формы написания м я т у с и т ь, - с я, так как во всех вариантах произношения и начертаний, о которых говорилось выше неизменно сохраняется значение корня *menth- > meṭ-.

¹ Г. Куликовский. Словарь олонецкого областного наречия. Спб., 11 стр. 55.

² E. Berneker. Slavisches etymologisches Wörterbuch, Lieferung 11. Heidelberg 1914. S. 62.

³ См. J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. S. 710.

⁴ Б. Д. Грипченко. Словарь украинского языка. Т. II. Киев, 1908. Стр.